

Вэнь Синьянь думала, что всё поняла, и в её глазах светилось осознание:

— Не думай, что я не знаю, зачем ты держишь такого человека рядом! Всё ради того человека!

Чэнь Циньцин по-прежнему молчал.

— Ты нашёл такого человека только для того, чтобы использовать его как замену, водить его туда-сюда, а ещё чтобы разозлить того человека, верно? Я слышала, что тот человек скоро вернётся.

Чэнь Циньцин слегка нахмурился:

— Откуда ты это слышала?

На лице Вэнь Синьянь появилось выражение удовлетворения, будто всё было в её руках:

— Откуда я это слышала, тебе знать не нужно, но я тебе скажу, что я прекрасно понимаю, что ты задумал.

Чэнь Циньцин: [...]

— Если ты хочешь возобновить отношения с тем человеком, советую тебе поскорее оставить эту затею!

Сказав это, Вэнь Синьянь ещё и покачала головой, вздыхая:

— Ради того человека ты даже используешь невинного ребёнка, делая его щитом, чтобы он сражался за вас, разве мы, семья Чэнь, учили тебя такому?

Вэнь Синьянь посмотрела на Чэнь Циньцина:

— Когда ты впервые узнал, что я пришла к нему, ты, наверное, подумал, что я буду его донимать, как это было раньше?

Чэнь Циньцин продолжал молчать.

Но его молчание в глазах Вэнь Синьянь было равносильно согласию, она усмехнулась:

— Ха, ты думаешь, я попадусь на это? Говорю тебе, наша семья Чэнь скорее примет Су Бая, чем того человека!

— Почему?

— Потому что у того человека нечистые помыслы!

— Это твоё предубеждение.

Вэнь Синьянь посмотрела на Чэнь Циньцина, в её глазах мелькнуло разочарование:

— До сих пор ты считаешь, что это наше предубеждение?

Чэнь Циньцин не сказал ни слова, но его выражение лица ясно говорило: «А как же иначе?»

Вэнь Синьянь тоже стала серьёзной:

— Да, я признаю, что в прошлом я поступила неправильно, но ты знаешь ли, что тогда я дала ему выбор, и он сам решил уйти.

Чэнь Циньцин слегка прищурился, будто оценивая правдивость её слов.

Вэнь Синьянянь твёрдо сказала:

— Более того, ты задумывался, почему он исчез без предупреждения, но перед уходом рассказал о причине своего ухода самому близкому человеку?

Чэнь Циньцин: [...]

На лице Вэнь Синьянянь появилось отвращение:

— Он хотел, чтобы ты ненавидел нас, чтобы ты думал, что мы его выгнали, чтобы ты продолжал тосковать по нему!

Чэнь Циньцин опустил глаза, его мысли были непонятны.

Вэнь Синьянянь смотрела на Чэнь Циньцина с болью:

— Мой сын, ты всегда был таким талантливым, почему же в вопросах любви ты так глуп?!

Чэнь Циньцин молчал, опустив взгляд.

— Хотя я знаю, что первая любовь прекрасна, но это должно быть с правильным человеком, а тот человек явно не стоит тебя.

— Стоит он или нет, это моё дело.

Вэнь Синьянянь на мгновение застыла, затем снова разозлилась:

— Ты?! Ты уже ослеплён любовью, разве ты можешь увидеть его расчёт? Если бы я не вмешалась, боюсь, он бы уже съел тебя вместе с костями! И это твоё дело...

Вэнь Синьянянь говорила всё более гневно:

— Скажи мне, мы, семья Чэнь, воспитали тебя, чтобы ты отдавался тому человеку?! Прошло столько лет, и я всё ещё не могу простить нас, но ты до сих пор не видишь сути вещей, разве это не говорит о чём-то?!

Вэнь Синьянянь смотрела на Чэнь Циньцина с ещё большим разочарованием:

— Ты думаешь, почему он возвращается именно сейчас? Он узнал, что у тебя появился кто-то близкий, и не смог усидеть на месте, решив вернуться, пока твоё сердце ещё принадлежит ему!

Чэнь Циньцин поднял глаза, его взгляд был холодным и пронзительным.

Вэнь Синьянянь на мгновение замерла, затем нахмурилась:

— Ты всё ещё не понимаешь? В его сердце, как бы долго он ни отсутствовал, ты всегда будешь его собственностью! Он может оставить тебя, но никогда не позволит, чтобы тебя кто-то забрал!

Чэнь Циньцин спокойно сказал:

— Это моё дело.

Вэнь Синьянь считала, что Чэнь Циньцин упрямится, и её гнев только усилился, она не могла сдержаться себя:

— Это настоящий проклятый призрак, пока я жива, я не позволю ему разрушить нашу семью Чэнь!

Чэнь Циньцин равнодушно ответил:

— Ты думаешь, что сейчас можешь контролировать, с кем я буду?

Услышав это, Вэнь Синьянь снова замерла, усмехнулась:

— Ты думаешь, что, укрепившись в компании, ты стал независимым и больше не считаешься с нашим мнением, можешь быть с кем угодно?

Чэнь Циньцин молчал, и в глазах Вэнь Синьянь это снова было равносильно согласию.

Вэнь Синьянь не уступала, даже стала более агрессивной:

— Ты думаешь, что уже прочно закрепился на этой позиции? Тогда я тебе прямо скажу, что ты сейчас находишься на этой позиции только потому, что ты — человек из семьи Чэнь!

Чэнь Циньцин резко посмотрел на неё.

Очевидно, это была угроза.

Если Чэнь Циньцин настоит на том, чтобы быть с тем человеком, он больше не будет частью семьи Чэнь и не сможет унаследовать семейный бизнес.

Эта компания не зависит от него! Даже если Чэнь Циньцин приносит огромную прибыль их предприятию, они больше не будут в нём нуждаться.

Теперь Чэнь Циньцин должен решить, стоит ли ради того человека покинуть семью и отказаться от семейного бизнеса.

Раньше она смогла заставить того человека уйти, и сегодня она также может угрожать ему.

Их взгляды встретились, воздух словно застыл.

После того как она ударила по-крупному, нужно было дать и сладкое.

Поэтому Вэнь Синьянь смягчила тон и сказала Чэнь Циньцину:

— Я думаю, что Су Бай — хороший мальчик.

Чэнь Циньцин посмотрел на Вэнь Синьянь, слегка приподняв бровь.

— За эти годы мы тоже многое переосмыслили, времена изменились, заставляя тебя жениться на девушке — это только навредит ей. Тебе нравятся мальчики, и мы можем попытаться это принять.

Вэнь Синьянь ненадолго замолчала, на её лице мелькнуло странное выражение, она глубоко вздохнула, стараясь не обращать внимания на эту тему.

На самом деле, она не совсем смирилась, просто сделала шаг назад.

На самом деле, Су Бай и Нелегальная система Ничтожного Пассива не ошиблись в одном — в глубине души они любили своего ребёнка.

Даже если их брак был деловым союзом, в процессе совместной жизни между ними зародились чувства, и они вложили много сил в воспитание Чэнь Циньцина.

Под их опекой Чэнь Циньцин действительно вырос выдающимся человеком, всегда был примером для других.

Но кто бы мог подумать, что их гордость, их ребёнок, окажется втянутым в отношения с мальчиком.

И этот мальчик, будучи ещё юным, обладал такой хитростью, что перед уходом ещё и подставил их, из-за чего их отношения с Чэнь Циньцином несколько лет не могли восстановиться.

Как Вэнь Синьянь могла не ненавидеть его?

Теперь Вэнь Синьянь хотела использовать Су Бая как возможность, чтобы дать всем шанс наладить отношения, которые заморозились на несколько лет.

А это означало, что им придётся принять факт, что их сын предпочитает мужчин.

Но лучше выбрать другого мальчика, чем ждать, пока тот человек вернётся и снова запутает Чэнь Циньцина, и мальчик рядом с Чэнь Циньцином как раз подходил.

Вэнь Синьянь тщательно изучила Су Бая, его прошлое было немного запутанным, но с другой стороны, оно было достаточно чистым.

Кроме того, он отказался от учёбы, чтобы заработать на лечение матери, работая на нескольких работах, и это действительно говорило о его хорошем характере.

Их встреча с Чэнь Циньцином казалась немного подстроенной, но она изучила это дело, и это действительно было совпадением.

Так что, судя по данным, с Су Баем всё в порядке.

Что касается того, искренне ли Су Бай относится к её сыну, это не так важно, ведь её сын тоже не был искренен с ним.

Однако, встретившись с Су Баем, Вэнь Синьянь изменила своё мнение, она почувствовала, что Су Бай, возможно, уже влюбился в её сына...

Если есть человек, который искренне любит её сына и может сделать так, чтобы он не чувствовал себя одиноким по ночам, это тоже неплохо.